

УДК130.2

<http://orcid.org/0000-0002-8673-7075>

МИСТИЦИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В.А. Лебедев, доцент, кандидат философских наук, кафедра философии и социологии Украинского государственного университета железнодорожного транспорта

У статті аналізуються прояви і образи містицизму в творах сучасної масової культури. Показано, що містицизм як явище релігійно-філософське завжди сусідив з містицизмом художньо-літературним. В даний час місце останнього міцно зайнято містицизмом «маскультурним». Популярності останнього сприяє притаманна західній, заснованій на протестантизмі культурі, тяга до пошуку духовного шляху, який повинен привести до спасіння і душевної гармонії. Продемонстровано, що важливе місце в маскультурних інтерпретаціях містицизму займає неусвідомлена тяга до ініціації, які раніше грали важливу роль в становленні здорової психіки.

Ключові слова: масова культура, містицизм, містика, ініціація, містерії.

Постановка проблеми. Массовую культуру традиционно представляют как средоточие зла и порока, прибежище низменных страстей, которое исключительно отрицательно влияет на ее потребителей. В то же время именно она определяет каноны современной жизни и набор культурных стереотипов для широких масс населения. Механизм функционирования и формирования ценностного фонда маскультуры описан недостаточно. Ее исследованиями занимались Х. Ортега-и-Гассет, Р. Барт, М. Мак-Люэн, Ф.Р. Левис, Р. Хогарт, и т.д. Исследованиями мистицизма занималось и занимается множество исследователей, среди которых стоит отметить У. Джемса, С. Грофа, Д. Кэмпбелла, М.П. Холла. Проблема, заявленная в названии статьи пока что не получила должного освещения в философской и культурологической литературе.

Целью данной статьи является анализ проявлений и образов мистицизма в произведениях современной массовой культуры. Нас будут интересовать те произведения маскультуры, в которых фигурируют общества/организации/структуры, в той или иной мере практикующие тайные учения.

Изложение основного материала. Мистицизм (мистику) традиционно определяют как религиозно-идеалистический взгляд на действительность,

основу которого составляет вера в сверхъестественные силы. Главным в нем является общение с Богом через озарение, экстаз, откровение. Элементы мистицизма были свойственны многим философским учениям древности, от конфуцианцев до платоников и неоплатоников в античности, Бёме и Сведенборга в более поздние времена [5, с. 248]. Другие определения трактуют мистицизм как духовную практику непосредственного постижения абсолюта, или теории, обосновывающие возможность познания без посредства разума. Мистика – альтернатива обычной человеческой деятельности, основанной на рационализме, осуществляемая в исключительных случаях [3, с. 225]. Между религией и мистицизмом есть существенное различие, состоящее в том, что организованная религиозная система вынуждена убеждать людей в том, что они ради правильных отношений с божественным обязаны регулярно приходить в конкретное место и взаимодействовать с организованным культом. Для мистиков роль храма играют природа и их собственное тело. У них есть прямая связь с божественным, которая не нуждается ни в каких посредниках. Мистики опираются на сообщество искателей и учителей, более продвинувшихся на духовном пути [2, с. 67].

Если первоначально мистицизм был занятием интеллектуальной элиты (согласно С. Грофу, список участников античных мистерий был похож на справочник «Кто есть кто в античном мире» [2, с. 37]), то, начиная с XX века, он все более и более проникает в массовое сознание. Наиболее активно этот процесс протекает после Второй мировой войны. Движение «нюу эйдж», учения о «Эре Водолея», многочисленные гуру и школы медитации уже никого не удивляют, воспринимаются скорее как часть обыденной действительности. «В наши дни те или иные виды медитации практикуются повсеместно, ей обучают даже в некоторых корпорациях. Она стала общепризнанной и уважаемой формой деятельности. То же самое произошло и с йогой. В шестидесятые годы йогу изучал только авангард; сейчас ее практикуют миллионы людей» (П. Рассел [2, с. 26]). Как отмечает С. Гроф, в последние годы книги по саморазвитию, вопросам духовности и исследо-

вания сознания составляют около 50 процентов, а иногда и больше, из числа наиболее продаваемых книг. Сходные тенденции наблюдаются в кино, телевидении, в прессе и Интернете [2, с. 27].

«Будучи непредсказуемым, неведомое стало для наших примитивных предков ужасным и всемогущим источником радостей и бедствий, насылаемых на человечество тайными и внеземными силами, очевидно, принадлежащими к сферам существования, о которых нам ничего не известно и к которым мы не принадлежим» [4, с. 726]. Художественные произведения о мистическом основываются, в значительной степени, на страхе человека перед неизвестным. Как писал известный писатель Говард Ф. Лавкрафт, космический ужас появляется в качестве составного элемента в самом раннем фольклоре всех народов, в балладах, хрониках и священных писаниях. «Он был непременным атрибутом продуманных колдовских ритуалов с вызыванием демонов и привидений, процветавших с доисторических времен и достигших своего пика в Египте и у семитских народов. Такие сочинения, как «Книга Еноха» или «Соломоновы ключи», в достаточной степени иллюстрируют власть сверхъестественного над восточным умом в давние времена, и на этом были основаны целые системы и традиции, эхо которых дошло и до нашего столетия» [4, с. 729]. Можно сказать, что мистицизм религиозно-философский и мистицизм условно-литерный всегда шли рука об руку. Здесь стоит вспомнить оперу Моцарта «Волшебная флейта», пронизанную масонскими мотивами ([6, с. 57, 155]), ее, вероятно, следует рассматривать как одно из первых произведений, основанных на мотивах мистицизма, имевшее широкий резонанс. Исследовать историю мистической прозы/кинематографа etc не входит в задачи настоящего исследования, нас интересуют его проявления в современной массовой культуре. Однако некоторые тенденции отметить все-таки стоит. Мистические мотивы особенное развитие приобрели в таком направлении, как романтизм. Так, «Золотой горшок» Э. – Т. Гофмана уже содержит в себе многие характерные элементы, о которых пойдет речь ниже. Романтизм оказал сильнейшее

внимание на развитие массовой культуры, и оно продолжается по сей день. Иногда заимствования из творчества романтиков видны совершенно наглядно. Например, творчество английского поэта-романтика и визионера Уильяма Блейка стало сюжетообразующей линией известного триллера Т. Харриса «Красный дракон», использовал его также писатель-фантаст Филипп Фармер в популярном цикле романов «Многоярусный мир» (хотя здесь можно скорее говорить о заимствовании определенных ярких образов и звучных имен, чем о попытках истолкования сложной мистической системы Блейка).

Можно выделить следующие основные интерпретации мистицизма в масскульте.

А) Мистическое учение, хранимое неким таинственным орденом/обществом/культотом в течение столетий, оказывается мощным оружием, которое помогает главным героям в решающей битве одолеть силы зла. Или тайное общество/орден защищают человечество от некой опасности (аниме «Спригган»);

В) В отличие от предыдущей ситуации, тайное общество, практикующее некое эзотерическое учение, наоборот, предпринимает действия, способные принести вред всему миру (пробудить злое божество, вызвать демона), и задача положительных персонажей, – их остановить. Такой сюжет можно встретить в рассказах классика жанра «хоррор» Говарда Ф. Лавкрафта, и неоднократно воспроизводился в многочисленных произведениях (мультсериал «Охотники за привидениями»). В этом контексте можно упомянуть и миф о масонском заговоре, который является весьма укорененным в массовом сознании.

С) Герой, по воле случая столкнувшийся с деятельностью тайного общества, практикующего некое мистическое учение, оказывается вовлечен в цепь загадочных и опасных событий («Друиды»). Ему приходится пройти через ряд испытаний (погонь, ловушек, рукопашных схваток, перестрелок и т.д.). Дальнейшая его судьба может сложиться как благополучно («Код да Винчи»), так и трагически («Мученицы»);

Д) Герой сталкивается с необъяснимыми, загадочными явлениями, и лишь с помощью мистических знаний получает возможность разобраться в происходящем (Б. Литтл «Академия»).

Спектр мистических учений, к которым обращаются создатели произведений масскульта, достаточно широк и простирается от пифагорейской мистики и учения друидов до доктрин масонов и розенкрейцеров. В почете также учения Востока, как дальнего (эзотерический буддизм, даосизм), так и ближнего (суфизм). Не обходят своим вниманием и экзотические мистические культы, например гаитянские или индейские. В зависимости от задач и таланта автора/авторов элементы эзотерических учений могут быть как достаточно глубокими, так и иметь исключительно антуражное значение (упомянутые выше произведения Т. Харриса и Ф. Фармера относятся именно к последнему). При создании мистического антуража особенной популярностью пользуются эмблемы и символы, заимствованные из других, «экзотических», культур. Так, в аниме эксплуатируют символы западноевропейского оккультизма, например пентаграммы («Black Bible»), в западном масскульте, соответственно, – восточные иероглифы и эмблемы (триллеры Э. ван Ластбадера). Данная ситуация находится в русле межкультурного диалога «Восток-Запад», когда образы, заимствованные из одной культуры, воспроизводятся в другой. Впрочем, мистицизм антуражный скорее призван создать для зрителя или читателя интригующую, необычную обстановку, в которой приключаются главные герои.

Для интерпретации феномена мистицизма в произведениях массовой культуры обратимся к работам К.Г. Юнга. Он пишет, что уже первобытные обряды инициации, бывшие первыми мистериями, известными человечеству, имели огромное духовное значение. Именно в них юным членам племени сообщались тайны племени, его законы и иерархия, космологические и мифические доктрины, при этом инициация сопровождалась мучительными медицинскими процедурами. Исторически важную роль инициаций последующие века не смогли ничем заменить. Учение розенкрейцеров, доктрина

масонов есть лишь их ослабленные эрзацы. Психологический смысл мистерий заключается в том, что они приводили адепта в состояние, когда бессознательные содержания, порождающие феномены анимы и анимуса (архетипических образов женского и мужского начала соответственно) переводятся в сознание, и в конечном итоге, адепт обретал состояние целостности [7, с. 232-233].

С другой стороны, как писал К.Г. Юнг, у протестанта нет заранее предопределенного пути. Он готов принять любую систему, обещающую этот путь и позитивный конечный результат. Протестант должен взять на себя ответственность за то, за что раньше отвечала церковь. Но он не знает, как это сделать. Если он относится серьезно к своим религиозным проблемам, то должен приложить все усилия для достижения веры, ведь она является доминирующей в его системе ценностей. «Однако вера – это харизма, дар Божий, а не метод. А как раз именно метода протестантам и не хватает, причем не хватает настолько, что многие из них заинтересовались сугубо католическими «Упражнениями...» Игнасио Лойолы» [8, с. 31-32].

Очевидно, на стыке двух указанных тенденций – влечению к мистериям/инициациям (которые ранее играли важную роль в становлении здоровой психики) и характерной для западного протестантского мира тяги к системе, обещающей спасение/достижение душевной гармонии – и лежат те интерпретации мистицизма, к которым прибегают создатели произведений массовой культуры. Варианты С и D демонстрируют нам это наиболее наглядно. Коллизии, переживаемые героями данных произведений, можно сопоставить с тем, что Р. Генон называет поиском или исканиями, ведущими существо из мрака профанного мира к инициатическому свету. Они (испытания) по существу являются обрядами очищения, имеющими алхимический смысл (создающими в итоге нечто, обладающее принципиально новыми свойствами) [1, с. 295-296]. Точно так же и персонажи, пройдя через все испытания, получают нечто новое (обретают любовь, социальное признание, сокровище), меняющее их жизнь кардинальным образом. Вариант D демонстрирует, как герой, столкнувшийся с определенными обстоятельст-

вами, в итоге находит духовный путь, приводящий его к спасению, что также укладывается в схему Юнга. Вариант А можно считать предельно упрощенной версией В и С, в котором мистицизм понимается исключительно утилитарно. Он, фактически, становится подобием чудо-мушкета, побеждающим любого противника.

Естественно, просмотр триллера или прочтение книги, где фигурирует могущественная тайная организация, исповедующая мистическое учение, отнюдь не гарантирует потребителю достижение состояния просветления. Но скорее дает надежду на такую возможность. Связь между масскультом и массовым сознанием, очевидно двусторонняя: с одной стороны, определенные популярные произведения популяризируют те или иные мистические учения, с другой, – авторы обращаются к тем из них, которые гарантированно вызывают отклик в социуме.

Вариант В интерпретировать достаточно просто, в нем можно увидеть отголоски древних страхов перед тайными, «ведьминскими», культами, издревна присущих европейской культуре.

Выводы. Как видно из сказанного выше, мистицизм как явление религиозно-философское всегда соседствовал с мистицизмом художественно-литературным. В настоящее время место последнего прочно занято мистицизмом «масскультурным». Популярности такового способствует присущая западной, основанной на протестантизме культуре тяга к поиску духовного пути, который должен привести к спасению и душевной гармонии. По этой же причине среднестатистический потребитель массовой культуры проявляет интерес к мистериям как средствам гармонизации психики (или же произведениям, повествующих о подобных вещах).

Литература

1. Генон Р. Заметки об инициации/ Кризис современного мира// М.: Эксмо, 2008. – С. 141-409.
2. Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: транслатлантический диалог. – М.: АСТ и др., 2004. – 248 с.
3. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Краткий философский словарь. – М.: Филол.о-во «СЛОВО»: Изд-во Эксмо, 2004. – 480 с.

4. Лавкрафт Г.Ф. Сверхъестественный ужас в литературе / //Скиталец тьмы. – СПб.: Азбука-Классика, – 2004. – С. 725-804.
5. Философский словарь. Под ред. М. М. Розенталя. Изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1975. – 496 с.
6. Хохловкина А.А. Западноевропейская опера. – М.: Гос. Музыкальное издательство, 1962. – 367 с.
7. Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М.: Канон+, 2003. – 400 с.
8. Юнг К.Г. Йога и Запад. – Львов: Ініціатива, Киев: Airland, 1994. – 230 с.

МИСТИЦИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В.А. Лебедев

В статье анализируются проявления и образы мистицизма в произведениях современной массовой культуры. Показано, что мистицизм как явление религиозно-философское всегда соседствовал с мистицизмом художественно-литературным. В настоящее время место последнего прочно занято мистицизмом «маскультурным». Популярности такового способствует присущая западной, основанной на протестантизме культуре тяга к поиску духовного пути, который должен привести к спасению и душевной гармонии. Продемонстрировано, что важное место в маскультурных интерпретациях мистицизма занимает неосознанная тяга к инициациям, которые ранее играли важную роль в становлении здоровой психики.

Ключевые слова: массовая культура, мистицизм, мистика, инициация, мистерии.

MYSTICISM IN WORKS OF MASS CULTURE

V.A. Lebedev

The article analyzes the manifestations and images of mysticism in the works of modern mass culture. Mysticism (mysticism) is traditionally defined as a religious-idealistic view of reality, based on belief in supernatural forces. If initially it was the occupation of the intellectual elite, then, beginning with the twentieth century, mysticism more and more penetrates into the mass consciousness. It is shown that mysticism as a religious and philosophical phenomenon always coexisted with artistic and literary mysticism. Mystical motives have developed in a special way in such a direction as romanticism. At present, the place of mysticism of the literary and artistic is firmly engaged in mysticism "mass culture". The spectrum of mystical teachings, addressed by the creators of the masscult, is wide enough and extends from Pythagoreanism and the druid doctrine to the doctrines of Freemasons and Rosicrucians. Depending on the tasks and talent of the author / authors, the elements of the esoteric teachings can be both deep enough and of exceptional importance. When creating a mystical entourage, emblems and symbols borrowed from other, "exotic" cultures, are very popular. The popularity of mysticism in popular culture is promoted by the inherent tendency of the Western, Protestant-based culture to seek a spiritual path that should lead to salvation and spiritual harmony. It is demonstrated that an important place in the mass cultural interpretations of mysticism is the unconscious attraction to initiations, which previously played an important role in the development of a healthy psyche. The connection between the mass culture and the mass consciousness is obviously two-sided: on the one hand, certain popular works popularize certain mystical teachings, on the other hand, the authors turn to those of them that are guaranteed to resonate in the society.

Key words: mass culture, mysticism, mysticism, initiation, mysteries.